

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.52.015

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Евгений Владимирович Ненашев

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск,
Российская Федерация, jekanenashhev@mail.ru

Аннотация. Одной из значимых составляющих организации раскрытия и расследования преступлений является детальный анализ их криминалистической характеристики. В рамках данной работы автор с целью оптимизации методики расследования краж, совершенных с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), проанализировал особенности отдельных элементов криминалистической характеристики указанной категории преступлений, обратил внимание на корреляцию ее элементов.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, электронные денежные средства, кража, банковский счет, расследование.

Для цитирования: Ненашев, Е. В. К вопросу о содержании криминалистической характеристики краж, совершенных с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 27. № 3. С. 146–157. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.52.015

THE CONTENT OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF THEFTS COMMITTED FROM BANK ACCOUNTS, AS WELL AS IN RELATION TO ELECTRONIC MONEY

Evgeny V. Nenashev

Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia, Khabarovsk, Russian Federation,
jekanenashhev@mail.ru

Abstract. One of the important components of the organization of the disclosure and investigation of crimes is a detailed analysis of their forensic characteristics. Within the framework of this work, the author, to optimize the methods of investigation of thefts committed from bank accounts, as well as in relation to electronic money (paragraph "d" of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation), analyzed the features of individual elements of the criminalistic characteristics of this category of crimes, drew attention to the correlation of its elements.

Keywords: criminalistic characteristics, electronic money, theft, bank account, investigation.

For citation: Nenashev, E.V. K voprosu o sodержanii kriminalisticheskoy kharakteristiki krazh, sovershennykh s bankovskikh schetov, a ravno v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv [The content of the forensic characteristics of thefts committed from bank accounts, as well as in relation to electronic money].

Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 27 no. 3, pp. 146–157 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.52.015

Введение

На сегодняшний день криминалистическая характеристика краж, совершенных с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств (ЭДС), является поводом для научных дискуссий как по количеству ее элементов, так и относительно их содержания. В настоящее время существуют различные взгляды на содержание криминалистической характеристики указанной группы преступлений, наибольший вклад в развитие которых внесли такие ученые, как И. М. Мишина [1], М. Н. Филиппов [2], Ю. Б. Имаева [3], А. В. Маилян [4]. По мнению автора, данная проблема во многом связана с технической составляющей и постоянной эволюцией указанных противоправных деяний. Сформулированные около 10–15 лет назад теоретические основы организации раскрытия и расследования данных преступлений в настоящее время уже кажутся несовершенными ввиду определенной технической ограниченности того времени. Вместе с тем нельзя утверждать, что разработанные рекомендации не потеряют своей актуальности (по тем же причинам) через аналогичный период. С целью нивелировки возможных трудностей следует акцентировать внимание на тех элементах криминалистической характеристики, которые, по нашему мнению, обладают большей временной устойчивостью и, следовательно, вокруг которых возможно «достраивать» остальной теоретический каркас, обладающий противоположным свойством – изменчивостью.

Еще раз обратим внимание на тот факт, что развитие научно-технического прогресса, к сожалению,

определенным образом способствует совершенствованию механизмов совершения изучаемых преступлений, тем самым создавая серьезные проблемы для практических работников и зачастую вводя в заблуждение исследователей-криминалистов. Так, если до недавнего времени среди преступников, специализирующихся на совершении указанных преступлений, были популярны способы хищений денежных средств с банковских счетов, ориентированные на использование специальных накладок на банкоматы (скимминговые устройства) и поддельных банковских карт, то в настоящее время более распространены случаи прямых звонков будущим жертвам с целью получения данных о банковской карте либо о коде из PUSH-сообщения для восстановления доступа в банковское приложение. Каким образом может сложиться ситуация в ближайшем будущем, остается только догадываться, предполагая лишь о расширении использования более новых и совершенных способов бесконтактного осуществления транзакций.

Подводя итог вышеизложенному, мы хотели бы обозначить главную цель данного исследования, заключающуюся в попытке выделения основных элементов криминалистической характеристики краж, совершенных с банковских счетов, а равно в отношении ЭДС, определении их прямой корреляции с другими «переменными» элементами. Также хотелось бы отметить, что, по мнению автора, представленная структура может быть применена и по отношению к другим аналогичным хищениям с электронных банковских счетов.

Основная часть

Говоря об абстрактной сущности криминалистической характеристики преступлений, нельзя не согласиться с мнением О. П. Грибунова и Н. А. Назыровой о том, что по своей сути она является целостной сложной динамичной системой, сложность которой выражается в многоэлементной структуре, динамичность – в том, что ее элементы не могут рассматриваться в качестве статичной системы для всех видов преступлений. Появление же новых видов преступлений способно инициировать появление и иных элементов криминалистической характеристики либо пересмотр существующих [5, с. 11].

Не подвергая глубокому анализу мнения ученых по поводу содержания криминалистической характеристики хищений, совершенных с банковских счетов, обратимся к исследованиям Ю. Б. Имаевой, поскольку считаем ее выводы наиболее универсальными и соответствующими нашим представлениям. Так, Ю. Б. Имаева включает в содержание криминалистической характеристики данных преступлений такие элементы, как данные о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений; сведения о предмете и обстановке совершения хищения; информацию о личности преступника и потерпевшего; механизм следообразования; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [3, с. 22].

По мнению автора, анализ элементов криминалистической характеристики изучаемых преступлений логичней начать с особенностей личности преступника, поскольку это позволит сразу создать более конкретное и объективное мысленное восприятие структуры исследуемого вида преступлений. В последующем практически каждый исследуемый

элемент будет сопоставлен с конкретной личностью преступника.

Обратившись к судебной следственной практике по указанной категории преступлений, можно проследить определенные различия в уголовных делах, относящиеся к личности самих преступников, а именно их комплексной характеристике. В целом таких преступников можно разделить на 2 основные группы – ситуативных и профессиональных. Ситуативные преступники характеризуются наличием социальной (друзья, родственники, знакомые) или территориальной (проживают в рамках одного территориального района или населенного пункта) связи с потерпевшим, обладают низким уровнем познаний о различных технических аспектах осуществления хищений с банковских карт, их подготовительные мероприятия крайне примитивны и ограничены, имеют локальный характер, то есть жертвой, как правило, становится один потерпевший, к банковскому счету которого у преступника появился доступ.

В противоположность ситуативным преступникам, профессиональные могут осуществлять контакт с лицами, проживающими как в других городах, так и в других государствах, и каких-либо взаимоотношений с потерпевшим не имеют. Данные лица обладают высоким уровнем познаний в области информационно-телекоммуникационных технологий, что также отражается на их многоуровневой и структурированной подготовке к совершению таких деяний, и в итоге такие лица осуществляют свою деятельность с целью получения систематического преступного дохода, следовательно, вероятный круг жертв может быть неограниченным.

Указанное применительно к организации процесса раскрытия и рас-

следования данных преступлений предопределяет не только объем необходимых следственно-оперативных мероприятий, но и вероятный успех дальнейшего расследования, поскольку профессиональные преступники могут применять совершенные технологии, специфика которых в конкретной ситуации может быть не известна правоохранительным органам. Кроме того, указанная дифференциация подчеркивает в качестве более актуализированного направления исследований именно профессиональные хищения как наиболее трудоемкие в плане их расследования для практических сотрудников.

Подготовка к совершению кражи с банковского счета, а равно в отношении ЭДС заключается в осуществлении определенных мероприятий, направленных на обеспечение эффективности и самой возможности осуществить преступное деяние. В целом подготовка может состоять из нескольких мероприятий:

- мероприятия, направленные на подготовку средств маскировки личности и сокрытия собственного местонахождения;
- мероприятия, направленные на соискание вспомогательной информации;
- мероприятия, направленные на обеспечение технической возможности осуществления дистанционной транзакции.

Под мероприятиями, направленными на подготовку средств маскировки личности и сокрытия собственного местонахождения, следует понимать совокупность действий, направленных на принятие мер по осуществлению частичного или полного недопущения технической возможности установить реальную личность преступника, а также его местонахождение. Данная деятельность

осуществляется посредством определенного комплекса мер и решений. Так, для сокрытия своей личности преступники прибегают к приобретению поддельных или оформленных на сторонних лиц банковских карт, так называемых «дропных» (англ. «drop» – сбрасывать, бросить) карт, которые после однократного использования уничтожаются или блокируются самими преступниками. Для этих же целей преступники приобретают поддельные паспорта, необходимые например для приобретения в аренду доменных адресов, а также осуществляют покупку поддельных или оформленных на других лиц SIM-карт. Данные мероприятия могут быть направлены на составление готовой легенды о целях контакта с потерпевшим, наработкой практических навыков использования социальной инженерии, отработкой психологических методов воздействия на людей. С целью сокрытия своего настоящего местоположения преступники могут использовать как программные, так и технические средства. К техническим средствам сокрытия своего местоположения можно отнести использование преступником IP-телефонии, блокирующей возможность установления истинного IMEI устройства преступника, либо создающей помехи для установления расстояния до базовых станций сотовой связи, а также средств сетевой анонимизации. Важно отметить, что вышеперечисленные мероприятия по подготовке к совершению преступления характерны именно для профессиональных преступников.

Поясняя ранее выдвинутый тезис о примитивности подготовительных мероприятий ситуативных преступников, заметим, что их деятельность, как правило, ограничивается установлением информации о наличии на

банковском счете денежных средств. В рамках достижения поставленной цели в большинстве своем преступники используют банкоматы (если у лица имеется PIN-код от банковской карты), с помощью СМС-сообщения на номер «900», в ответ на которое банк может сообщить баланс денежных средств, а также с помощью сотового телефона (если преступнику каким-либо образом удалось разблокировать как сам телефон, так и банковское приложение). Кроме того, подготовительные мероприятия могут заключаться в хищении самой банковской карты, сотового телефона либо другого устройства потерпевшего с предустановленным банковским приложением или подключенной услугой «Мобильный банк», а также выяснения у предполагаемой жертвы различных конфиденциальных сведений о наличии денежных средств на банковском счете, о паролях к устройству и банковскому приложению.

Говоря о способах совершения краж в отношении банковских счетов, а равно в отношении ЭДС, важно понимать, что специфика механизма совершения данного вида преступления заключается в том, что оно может быть осуществлено только в реалиях интернет-банкинга, и классификация типичных способов совершения таких хищений может быть очень широкой. Далее рассмотрим общую структуру способа совершения хищений в отношении банковских счетов, а равно в отношении ЭДС применительно именно к кражам, квалифи-

цированным по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

Способы совершения краж в отношении банковских счетов, а равно в отношении ЭДС можно разделить на 2 основных и последовательных структурных элемента [6, с. 293–294]:

1) обеспечение доступа к банковскому счету;

2) осуществление транзакции.

Под обеспечением доступа к банковскому счету следует понимать подтверждение права пользоваться прямо или косвенно банковским счетом лица, либо осуществлять транзакции с него.

Обеспечение прямого доступа к банковскому счету позволяет самостоятельно осуществить транзакцию как с согласия потерпевшего, так и без получения такового.

Косвенная форма получения доступа заключается в том, что преступник получает доступ к счету через посредника. Примером такой формы может служить введение потерпевшего в заблуждение относительно истинности своих действий, после – дальнейшее его убеждение самостоятельно перевести денежные средства на счет злоумышленника.

В целом доступ к банковскому счету может быть осуществлен несколькими способами:

– путем завладения доступом к аккаунту потерпевшего в банковском приложении;

– путем завладения мобильным телефоном потерпевшего с подключенной услугой «Мобильный банк»,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : послед. ред. : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L_AW_10699/?ysclid=le23ihcgq609035276 (дата обращения: 13.03.2023). Режим доступа: свободный.

либо с паролем для доступа в приложение банка;

– путем завладения банковской картой потерпевшего при условии, что преступнику известен PIN-код от нее.

Под осуществлением транзакции следует понимать фактическое распоряжение денежными средствами жертвы.

В качестве определенного итога обеспечения доступа к банковскому счету жертвы возможно выделить два основных сценария осуществления транзакции в пользу преступника:

– преступник самостоятельно перевел денежные средства потерпевшего на свой счет или потратил их на покупку товаров или услуг (в первом случае применительно к исследуемой нами краже с банковского счета, а равно в отношении ЭДС);

– потерпевший сам осуществил транзакцию в пользу преступника.

Моментом окончания осуществления транзакции является фактическая возможность распоряжаться денежными средствами потерпевшего, то есть начиная с того времени, когда ЭДС поступили на счет преступника, и он может осуществлять дальнейшие транзакции с ними.

Что касается маскировки преступных действий, важно акцентировать внимание на том, что в некоторых случаях применяемые преступником мероприятия по сокрытию своей личности, местонахождения и следов реализуются уже на стадии подготовки, особенно это относится к категории профессиональных преступников. Так, приобретая подложные или поддельные банковские карты, SIM-карты, доменные имена, оформленные по поддельным паспортам, а также применяя средства сетевой анонимизации, преступник уже на стадии подготовки обеспечил

сокрытие различных криминалистически значимых для расследования сведений. Действия по сокрытию следов преступления у ситуативных преступников, как мы говорили выше, могут быть ограничены уничтожением физического средства платежа (пластиковой карты, сотового телефона и т. д.) либо переводом похищенных ЭДС на счета других знакомых лиц. Помимо действий, направленных на сокрытие следов совершенного преступления, преступниками могут осуществляться и активные мероприятия, призванные противодействовать предварительному расследованию. Обратимся к мнению А. В. Варданяна о том, что под противодействием расследованию, как правило, понимаются более целенаправленные и организованные действия, сутью которых является воздействие не только и не столько на следовую информацию и/или на ее носителей, но и на лиц, осуществляющих расследование преступлений, а также принимающих участие в уголовном судопроизводстве [7, с. 140–141]. Как показывает практика, в случае расследования хищений, совершенных с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств, объектами активного преступного противодействия могут становиться и сами потерпевшие. Так, ситуативный преступник может убеждать потерпевшего отказаться от дальнейшего участия в предварительном расследовании, манипулируя наличием между ними социальных или родственных связей, либо тем фактом, что он возместил последнему причиненный материальный ущерб, в альтернативных случаях могут высказываться различные угрозы. В таких случаях потерпевший может исказить свои показания либо вовсе пытаться отказываться от участия в следственных действиях. Воз-

действие профессиональных преступников на потерпевших является более сложным с точки зрения психологии. Так, манипулируя доверием потерпевшего еще на стадии совершения преступления, в зависимости от внушаемости потерпевшего преступник может убедить его не только отказаться от обращения в правоохранительные органы, но и удалить имеющие криминалистическое значение следы, сохраненные в его же смартфоне или персональном компьютере.

Основным предметом преступного посягательства, краж, совершенных с банковского счета, являются денежные средства, хранящиеся на электронных банковских счетах. В случаях же, когда похищаются например мобильные устройства с предустановленным банковским приложением или банковская карта, данные деяния определяются как подготовительные мероприятия к осуществлению хищения ЭДС. Сам факт кражи мобильного телефона или иного устройства квалифицируется как отдельное преступление. Аналогичная ситуация и в тех случаях, когда в отношении потерпевшего совершаются насильственные действия, например при грабеже или разбое, после чего под угрозой расправы потерпевшего заставляют осуществить транзакцию в пользу преступников. В таких случаях содеянное будет квалифицироваться как оконченные составы грабежа или разбоя без дополнительной квалификации по исследуемым нами статьям, поскольку исключается вероятность тайности хищения или введения потерпевшего в заблуждение. Исследуя предмет преступного посягательства данной категории преступлений, важно отметить, в какой форме было осуществлено его хищение. Например, были похищены де-

нежные средства, хранящиеся на дебетовой карте потерпевшего, или последним были осуществлены переводы с кредитной карты, или был оформлен кредит в банке, после чего денежные средства были также переведены. Кроме того, подлежат выяснению обстоятельства, указывающие на факт осуществления одной или нескольких транзакций.

Согласимся с мнением профессора Н. П. Яблокова, который под обстановкой совершения преступления понимает систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений, процессов, характеризующих условия места, времени, вещественные, физико-химические, метеорологические условия, производственные факторы, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся в ходе преступления и влияющие на способ и механизм его совершения [8, с. 116]. Для каждого преступления совокупность данных обстоятельств является индивидуальной. В случае исследуемой нами категории преступлений обстановка совершения преступления дифференцируется в зависимости от конкретного преступления, предусмотренного УК РФ. Для данных преступлений имеются общие обстоятельства обстановки совершения преступления, среди которых можно выделить следующие:

- наличие у преступника сведений о потерпевшем, о наличии у него банковского счета с хранящимися на нем электронными денежными средствами, наличии банковской карты или устройства с предустановленным банковским приложением или мобильной услугой «Мобильный банк»;
- имелся ли у преступника физический или дистанционный контакт с потерпевшим;

– преступник самостоятельно получил охраняемые банком конфиденциальные сведения для совершения хищения с банковского счета, или потерпевший сам их ему сообщил, либо перевел свои денежные средства на счет преступника;

– период времени, который преступник потратил на то, чтобы похитить денежные средства;

– где находился потерпевший в момент контакта с преступником, в какое время произошел контакт, и его способ;

– имеет ли кто-нибудь доступ к банковскому счету потерпевшего либо к электронному средству платежа и др.

Исследуя указанные параметры обстановки совершения преступления, в каждом конкретном зафиксированном случае возможно выявить обстоятельства, специфичные для совершения каждого отдельного преступления.

Анализируя механизм следообразования, обратимся к определению Л. Л. Ляера, который под ним понимает процесс, конечную фазу которого представляет собой возникновение следа [9, с. 94]. Учитывая специфику совершения преступлений данной категории, следует отметить, что процесс следообразования базируется на сведениях, которые фиксируются при работе банковских систем, обслуживающих транзакцию, информации, сохраняемой при работе систем сотовой связи, а также в устройствах, которыми пользуются как потерпевший, так и подозреваемый. То есть, как правило, большая часть следов представляет собой определенный набор информации, записываемой и хранящейся одновременно на различных электронных носителях. Несмотря на определенную «электронную» природу данных преступлений, возможны случаи, когда можно уста-

новить и классические материальные следы – в виде следов пальцев рук, следов обуви и т. д. Помимо этого важное значение для организации расследования имеют идеальные следы, запечатленные в памяти как самого потерпевшего, так и свидетелей (родственников потерпевшего, продавцов магазинов, в которых обналичили похищенную банковскую карту, сотрудников службы безопасности банка и др.).

Применительно к личности потерпевших, следует выделить отдельные особенности, типичные для них. Как правило, это граждане, обладающие низким уровнем знаний о работе банковских систем, о правилах безопасности при использовании банковских карт и оплате услуг в сети Интернет. Данными фактами активно пользуются преступники, оперируя сложными и зачастую бессмысленными для образованного человека формулировками. Другая особенность типичной личности потерпевшего – отсутствие критического подхода к анализу того, что ему сообщают посторонние лица. Это может быть телефонный звонок с неизвестного номера, подозрительный интернет-сайт или письмо в электронной почте, или вовсе сомнительные объявления о продаже товаров по очевидно заниженной стоимости. Зная психологию потерпевшего, преступники пытаются ввести его в заблуждение путем различных формулировок, маскировки своей личности, представляясь сотрудником безопасности банка, следователем, продавцом товаров в интернет-магазине, используют замаскированную оболочку сайта или мобильного приложения. Еще одной характерной victimологической чертой потерпевших от данной категории преступлений является отсутствие должного подхода к сохранности не только своей

банковской карты или мобильного телефона, но и к сохранению тайны о том, что у него имеются денежные средства на счете. Достаточно часто жертвами становятся люди пожилого возраста. Другую часть составляют лица широкого возрастного круга, вне зависимости от их социального положения.

Важным аспектом при совершении данных преступлений является использование различного рода технических устройств. Как мы говорили ранее, в целом используемые средства можно разделить на две группы:

- 1) электронные средства платежа;
- 2) средства коммуникации;
- 3) иные средства.

Под электронными средствами платежа понимается использование средств или способов, обеспечивающих осуществление транзакции. К таким средствам можно отнести банковские карты, терминалы оплаты, используемые организациями, а также банкоматы и другое программное обеспечение (например, приложения «Сбербанк Онлайн», «ВТБ» и др.), а также подключаемые мобильным оператором услуги «Мобильный банк», позволяющие путем ввода команд на номер «900» также осуществлять различные операции.

К средствам коммуникации следует отнести устройства, обеспечивающие связь, например сотовые телефоны, смартфоны, планшеты, IP-телефонию, а также находящиеся в них SIM-карты. В качестве средств коммуникации используется различное программное обеспечение, например мессенджеры, торговые сайты, то есть ресурсы, позволяющие осуществлять коммуникацию посредством чата через сеть Интернет.

К иным средствам относятся устройства, позволяющие либо обойти системы безопасности банков, например «скимминговые» приспособления,

позволяющие создавать вредоносные программы или замаскированные сайты, либо облегчающие преступную деятельность. К средствам, облегчающим преступную деятельность, следует отнести программное обеспечение, позволяющее легально осуществлять дистанционное управление устройствами потерпевшего, и программы, позволяющие менять голос преступника, шифровать его истинный IP- и MAC-адреса.

К числу обстоятельств, способствующих совершению преступлений, следует относить как внутренние, так и внешние причины. К внутренним причинам относятся указанные выше виктимологические параметры самого потерпевшего, к внешним же необходимо относить следующие: утечки клиентских данных от банков или сотовых операторов, кражи персональных данных с различных интернет-сайтов, недоброкачественные профилактические мероприятия, осуществляемые со стороны участковых уполномоченных, в плане распространения специальных брошюр и отсутствия индивидуальной работы с пожилыми людьми и т. д. Кроме указанных выше причин можно обозначить и другие, связанные с предоставлением баз данных различных организаций ее бывшими сотрудниками, например из кредитных организаций или различных приложений. Как правило, в таких базах данных имеются сведения о клиентах, их абонентские номера, а в некоторых случаях фиксируются и паспортные данные с номерами банковских карт.

Выводы и заключение

В заключение констатируем, что, учитывая некоторые обобщенные признаки и особенности механизмов совершения краж с банковских счетов, можно выделить два основных типа личности преступников – про-

фессиональные и ситуативные. Каждый вид требует как различного подхода к организации следственно-оперативных мероприятий, так и разной тактики производства отдельных следственных действий. На основе правильной и грамотной оценки уровня компетенций преступника возможно определить наиболее оптимальный перечень мероприятий, направленных как на дальнейшее раскрытие преступления, так и на выявление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Помимо по-

нимания классификации личности преступников важно также осознавать, что основной средой таких преступлений является банковская система, позволяющая обеспечить определенное дистанцирование с потерпевшим, в отличие например от «классических» краж денежных средств. Данная информационная среда создает условия, в которых преступники пытаются выбрать определенную линию поведения для достижения преступной цели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мишина, И. М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 241 с.
2. Филиппов, М. Н. Особенности расследования краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 187 с.
3. Имаева, Ю. Б. Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт : дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2015. 233 с.
4. Маилян, А. В. Общие положения криминалистической характеристики хищений, совершенных с банковского счета, в отношении электронных денежных средств и/или с помощью электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула : Тульский гос. ун-т. 2020. № 3. С. 120–126.
5. Грибунов, О. П., Назырова, Н. А. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула : Тульский гос. ун-т. 2020. №2. С. 7–17.
6. Ненашев, Е. В. Структура типичного способа совершения хищений с банковских счетов в отношении и (или) с помощью электронных денежных средств // Право и государство: теория и практика : федер. науч. юрид. ежемес. журн. Королев. 2021. № 12(204). С. 292–295.
7. Варданян, А. В. Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 1(96). С. 137–145.
8. Яблоков, Н. И. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации // Вопросы борьбы с преступностью. Москва. 1979. № 30. С. 110–122.

9. Ляер, Л. Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизмах слепообразования // Юридический вестник Самарского университета: науч. журн. Самара: Самарский национальный исследовательский ун-т им. акад. С. П. Королева. 2016. № 4. С. 91–94.

REFERENCES

1. *Mishina, I. M.* Rassledovaniye moshennichestva, sovershennogo s ispol'zovaniyem bankovskikh kart [Investigation of fraud committed using bank cards: forensic and criminal procedural aspects]: dis. ... cand. jurid. M., 2009. 241 p. (in Russian).

2. *Filippov, M. N.* Osobnosti rassledovaniya krazh i moshennichestv, sovershennykh s ispol'zovaniyem bankovskikh kart i ikh rekvizitov [Features of the investigation of thefts and frauds committed using bank cards and their details. dis. ... cand. jurid.]. M., 2012. 187 p. (in Russian).

3. *Imaeva, Yu. B.* Osobnosti rassledovaniya khishcheniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem kreditnykh i raschetnykh kart [Features of the investigation of thefts committed using credit and settlement cards: dis. ...cand. jurid. sciences' 12.00.12.]. Ufa, 2015. 233 p. (in Russian). (in Russian).

4. *Mailyan, A. V.* Obshchiye polozheniya kriminalisticheskoy kharakteristiki khishcheniy, sovershennykh s bankovskogo scheta, v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv i/ili s pomoshch'yu elektronnykh sredstv platezha [General provisions of the criminalistic characteristics of thefts committed from a bank account in relation to electronic funds and/or using electronic means of payment]. Izvestiya TulGU. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki — Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences. 2020. No. 3. pp. 120—126. (in Russian).

5. *Gribunov, O. P., Nazarova, N. A.* Evolyutsiya vzglyadov na ponyatiye i strukturu kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy [Evolution of views on the concept and structure of criminalistic characteristics of crimes]. Izvestiya TulGU. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki — Izvestiya of TulSU. Economic and legal sciences. 2020. No.2. pp. 7—17. (in Russian).

6. *Nenashev, E. V.* Struktura tipichnogo sposoba soversheniya khishcheniy s bankovskikh schetov v otnoshenii i (ili) s pomoshch'yu elektronnykh denezhnykh sredstv [The structure of a typical method of committing embezzlement from bank accounts in relation to and (or) using electronic money]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: theory and practice. 2021. No 12 (204). pp. 292—295. (in Russian).

7. *Vardanyan, A. V.* Protivodeystviye predvaritel'nomu rassledovaniyu: v prodolzheniye nauchnoy diskussii [Countering the preliminary investigation: in continuation of the scientific discussion]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1(96). pp. 137—145. (in Russian).

8. *Yablokov, N. I.* Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy i sledstvennyye situatsii [Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations]. Voprosy bor'by s prestupnost'yu — Issues of combating crime. M., 1979. No. 30. pp. 110—122. (in Russian).

9. *Lyuer, L. L.* К вопросу о криминалистическом учении о механизмах слепообразования [On the question of criminalistic teaching on the mechanisms of trace formation]. *Yuridicheskiy Vestnik Samarskogo universiteta — Legal Vestnik of Samara University*. 2016. No. 4. pp. 91—94. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ненашев Евгений Владимирович, адъюнкт. Дальневосточный юридический институт МВД России. 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yevgeniy V. Nenashev, postgraduate student. Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia. 15, per. Kazarmennyu, Khabarovsk, Russia, 680020.